

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА
Ответственный за рубрику: Сефербеков Р.И.
© Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2 (44)

ISLAM AND CULTURE
Person in charge of the section: Seferbekov R.I.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11,
№ 2 (44)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-102-108

УДК 141.4

Содержание статьи

Информация о статье

*A.P. Kalberdiev*¹

Введение
Поэма «Кутадгу билиг» как
рукописный источник
Религиозно-философские взгляды
Юсуфа Баласагуни в поэме «Кутадгу
билиг»
Заключение

Поступила в редакцию: 11.04.2020.
Передана на рецензию: 17.04.2020.
Получена рецензия: 11.05.2020.
Принята в номер: 29.05.2020.

Религиозно-философские аспекты поэмы «Кутадгу билиг» «Благодатное знание» Юсуфа Баласагуни

Ошский государственный университет; akalberdiev@oshsu.kg, abdilazizkg@gmail.com

Несмотря на кочевой образ жизни и основной вид хозяйствования – скотоводство, тюрки время от времени пользовались рунической письменностью, сохранив при этом свои основные культурные ценности в устной форме. Благодаря политике религиозного просвещения, проводимой государством Караханидов, официально принявшим ислам, повсеместно успешно распространялись культура письменности и оседлый образ жизни. Работа «Кутадгу билиг» «Благодатное знание», Юсуфа Баласагуни который жил в ту эпоху, имеет определенное значение для тюрков-мусульман не только как памятник древней письменности и истории, но и как произведение, отражающее религиозно-философское мировоззрение мыслителей той эпохи. Выявленные нами в данном произведении семантические «вкрапления» шаманизма, являвшегося доисламской верой кочевых народов, показывают особенности проникновения ислама в духовную культуру тюркских мусульман, а также его влияние на местный суфизм, который и совмещал собой ислам и отдельные элементы прежней культуры. В статье устанавливается, что поэт в своем произведении уделял должное внимание аксиологическим проблемам, придавал важное значение личностным качествам, среди которых особое место занимает вера в единого Аллаха.

Ключевые слова: *Юсуф Баласагуни, «Кутадгу билиг», ислам, суннизм, культура, суфизм.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-102-108

UDC 141.4

Content of the article

Information about the article

*A.R. Kalberdiev*²

Introduction.
Kutadgu Bilig poem as a manuscript
source.
Religious and philosophical views of
Yusuf Balasaguni in the poem *Kutadgu
Bilig*.
Conclusion.

Received: 11.04.2020.
Submitted for review: 17.04.2020.
Review received: 11.05.2020.
Accepted for publication: 29.05.2020.

¹ *Абдилазиз Рахманбердиевич Калбердиев* – заведующий кафедрой религиоведения и гуманитарных предметов факультета теологии Ошского государственного университета; доктор философских наук.

² *Abdilaziz Rakhmanberdievich Kalberdiev* – Dr. Sc. (Philosophy), head of the Department of Religious Studies and Humanities, Osh State University.

Religious and Philosophical Aspect of *Kutadgu Bilig* (Wisdom of Royal Glory) Poem by Yusuf Balasaguni

Osh State University; akalberdiev@oshsu.kg , abdilazizkg@gmail.com

Despite the nomadic way of life and cattle breeding as the main type of farming, the Türks from time to time used runic writing, while preserving their basic cultural values in the oral form. Due to the policy of religious education by the state of the Karakhanids that officially adopted Islam, written culture and a settled life-style were promoted everywhere. The work *Kutadgu Bilig* (Wisdom of Royal Glory) by Yusuf Balasaguni who lived at that time is of great importance for Muslim Türks, not only as a monument of ancient writing and history, but also as a work reflecting the religious and philosophical worldview of the thinkers of that era. The semantic touches of shamanism as the pre-Islamic faith of nomadic peoples that the author has revealed, reflect the peculiarities of Islam penetration into the spiritual culture of Turkic Muslims, as well as its influence on local Sufism, which combined Islam and individual elements of the previous culture. The author notes that the poet pays special attention to axiological problems and attaches great importance to personal qualities, especially the faith in one Allah.

Keywords: *Yusuf Balasaguni, «Kutadgu Bilig», Islam, Sunnism, culture, Sufism.*

Введение

О Юсуфе Баласагуни, авторе поэмы «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») известно немного. Некоторую информацию о нем можно почерпнуть из отдельных отрывков самого произведения. Согласно имеющимся сведениям он родился в 1017 году в древнем городе Баласагун, который находился неподалеку от границ современного города Токмок в Чуйской долине Кыргызстана [3, с. 9]. Юсуф Баласагуни, начав писать свой знаменитый труд, один из первых письменных трудов среди тюркских кочевников мусульман, позднее переехал в столицу восточных Караханидов Кашкар, где по истечении 18 месяцев, в 1069 году (462 год хиджры), завершил поэму «Кутадгу билиг». По завершении поэмы он по неизвестной причине дарит ее правителю государства восточных Караханидов Табгачу Бугра Карахану Абу Али Хасану. Растроганный таким подарком, правитель удостоивает его всяческих почестей и звания «Хасс Хаджиб» [9, с. 509; 2, с. 15].

Поэма «Кутадгу билиг» стала широко известна западному миру благодаря австрийскому востоковеду Иосифу фон Хаммер-Пургшталу. Рукопись попала ему в руки в 1796 году в городе Стамбуле и была подарена в последующем Венской библиотеке. Текст поэмы в научный оборот был введен В.В. Родловым в 1891–1900 годах.

Поэма «Кутадгу билиг» не является чисто политическим произведением посвященным искусству гибкого управления государством, в ней также осмысливаются принципы истинного вероисповедания, проблема индивидуальной и социальной ответственности человека и, как свидетельствует название произведения «Кут» (благодать) [2, с. 15; 8, с. 63], учит своего читателя тайнам счастливой жизни. Поэтому ее можно интерпретировать ещё и как знание, которое приносит человеку счастливую жизнь.

Поэма «Кутадгу билиг» как рукописный источник

На сегодняшний день исследователям доступны три варианта рукописи поэмы Юсуфа Хасс Хаджиба:

1. *Гератская рукопись*. Этот вариант текста является самым древним из сохранившихся, он написан арабским письмом, но переписан и тиражирован на уйгурском языке в 1439 году. Однако исследователи отмечают её неполноценность. Рукопись была найдена в XV веке в афганском городе Герат (можно предположить, что это та самая рукопись, которая попала Иосифу фон Хаммер-Пургшталу в городе Стамбуле и в последующем была подарена Венской библиотеке) и хранится в Австрийской национальной библиотеке в Вене.

2. *Египетская рукопись*. Рукопись написана арабской каллиграфией. Её обнаружил в 1896 году директор Каирской библиотеки Хидив Б. Мориц (подробности обнаружения рукописи неизвестны). Экземпляр дефектный: многие байты в нем отсутствуют. Исследователи утверждают, что этот вариант является отрывочным, но по сравнению с Гератской рукописью он более полный [8, с. 69]. Ныне хранится в Каирской национальной библиотеке.

3. *Наманганская рукопись*. Рукопись написана арабским письмом. Её обнаружил А.З. Валидов в 1913 году в частной библиотеке в узбекском Намангане (подробности обнаружения рукописи не известны). Востоковеды отмечают, что Наманганский вариант не подвергся изменениям и хорошо сохранился до наших дней [2, с. 15; 1, с. 86]. Ныне хранится в библиотеке Ташкентского института востоковедения им. Бируни.

Поэма «Кутадгу билиг» вызывает неподдельный интерес у многих исследователей. Наиболее основательные изыскания провел турецкий специалист Решит Рахмети Арат, который сравнил все три её варианта и представил в 1947 году научно достоверный свод поэмы, дав пояснения к некоторым её тезисам и формулировкам, вывел их значение [8, с. 70]. Да и последующие переводы «Кутадгу билиг» на другие языки опираются именно на труды Решита Рахмети Арата.

Основная идея поэмы «Кутадгу билиг» содержится в четырех постулатах, выраженных автором через образы героев:

1. *Справедливость и закон*. Олицетворением этого положения является образ справедливого правителя Кунтогды (в переводе – «восход солнца»).

2. *Счастье и благополучие*. Их олицетворением является образ визиря из простого народа Айтолды (в переводе – «полнолуние»).

3. *Разум и мудрость*. Их олицетворяет сын визиря Огдюльмиш (в переводе – «благоразумный»).

4. *Умиротворение и воздержание*. Эти понятия олицетворяет брат визиря отшельник Одгурмиш (в переводе – «пробуждённый») [8, с. 64].

Общество, сменившее свою религию, не может с лёгкостью отказаться от своей прежней многовековой культуры. Такое общество или выстраивает прежнюю культуру в соответствии с новой религией, или же тесно связывая её с новой, превращает её в элемент нового вероучения. В свое время даже сподвижники Пророка не смогли полностью отказаться от влияния языческой культуры. В поэме «Кутадгу билиг» также присутствуют элементы доисламской культуры. Некоторые исследователи отмечают, что поэт, обратившись к доисламским и современным культурам, предложил личности, обществу и государству идеальный образ жизни и жизненный путь, основанный на разуме и сознательности [5, с. 53–55], оставаясь при этом на позициях суннитского ислама. В поэме осмысливаются личностные качества, которые должны составлять основу благополучия всякой общественной жизни: вера, справедливость, великодушие, мудрость, честность, гуманность и др. По Юсуфу Баласагуни, эти качества являются сутью благодати, они неизменны и не зависят от времени и пространства.

Религиозно-философские взгляды Юсуфа Баласагуни в поэме «Кутадгу билиг»

Философия того времени была тесно переплетена с исламом, потому Юсуф Баласагуни, как просветитель эпохи, повсеместно использовал в своем труде и религиозную тематику. Он полагал, что вера в Бога и честность указывают путь обретения счастья в обоих мирах, а злые помыслы и невоспитанность очерняют сердца и ведущими к суровой расплате в потусторонней жизни [11, с. 393–395].

Религиозно-философское мировоззрение Юсуфа Баласагуни основывается на вере во Всевышнего [11, с. 12, 13, 93, 146, 270, 283, 447]. По его мнению, даже быстротечная мысль не в силах понять, какова на самом деле суть Всевышнего. У Него нет ни начала, ни конца, Он вечен. Он ни в ком не нуждается, а в Нем нуждается все живое. Аллах один, и нет ему подобных. Все живое и неживое – Его творения. Все созданное им исчезнет, но лик Творца – вечен. Поэтому сама вселенная и является доказательством бытия Аллаха [11, с. 12–13].

В представлениях Юсуфа Баласагуни Всемогущий, Всезнающий Создатель по воле Своей и знанию создал макрокосмическую вселенную, для круговорота которой подарил ей законы жизни [11, с. 235]. Чудо Его громадного деяния является свидетельством безграничности бытия Аллаха, так как от мельчайших крупинок до огромных галактик сотворены пожеланием Создателя: «Да будет так!» [11, с. 12, 283].

Неограниченная воля, знание и могущество Аллаха охватывают не только макрокосмос, но и микрокосмос в лице человечества. Юсуф Баласагуни считает, что, хотя связи между Аллахом и Вселенной, Аллахом и человеком главным образом основаны на таких метафорических атрибутах Создателя, как Творец, Абсолютная Воля, Всезнающий, Всемогущий, строение связи Аллаха с человеком более сложное. Человеческий разум и сознательность в отношениях сотворенного с Создателем требуют безоговорочной ответственности раба Божьего. По мнению Юсуфа Баласагуни, хотя разум и сознание дают человеку свободу действий, но они же приводят его к фатализму и безоговорочному повиновению воле Создателя. Примером этого служат нижеследующие строки поэмы Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг»:

Bayatka bütügli biliglig kişi
Tegürmiş ödinde tükөл yil aşı
Kerek yat kerek dünya tezgин yügür
Negü erse kısmet sanga ol tegür

Törütmezde aşnu yorıttı kaza
Kazaka tapı bol boyun eg uda

Asıg yas ne edgü ne isiz barı
Bayattın turur kör anıng takdiri

Мудрец, уверовавший в Бога,
Покорен судьбе и благодарен ей.
Хоть лежи, хоть по миру броди,
Только судьбу можешь встретить ты [10,
с. 133].

Изначально судьба предписана тебе,
Остается лишь покорность раба [10, с.
235].

И прибыль, и потери, добро со злом –
От Бога, это и есть судьба [10, с. 245].

Подчеркивая фатализм фразой «происходящее установлено до того, как оно произойдет», Юсуф Баласагуни в то же время размышляет о свободе и ответственности человека: «ум – это удача», «неразумность – черное пятно человека» [11, с. 140], «мир сей – поле посевное: что посеешь, то и пожнешь» [11, с. 109]. Проблемы предначертанности, судьбы и рока, которые занимают особое место в суннизме, освещаются поэтом через переплетение проблем всеведения Аллаха, предопределенности судьбы и свободы человека. Бог, который определил каждому существу его долю [11, с. 100, 106, 234, 283], предписал и рок [11, с. 99, 283, 442]. Создатель заранее знает, когда зародится жизнь конкретного человека, чем будет

сопровождаться и как закончится [11, с. 235]. От человека здесь требуется безоговорочное подчинение.

В поэме жизнь после смерти играет важную роль в понимании Всевышнего. Каждый человек получит то, что приобрел в мирской жизни. Обилие благих дел, начинающихся с веры и повиновения, в конечном счете приводят к одобрению Аллаха и получению вожделенного места в раю. Источником веры и повиновения служит суфизм, точнее тарикат (путь исламского аскетизма) и ибадат (богослужение и повиновение Богу в исламе). Поэтому Одгурмиш в поэме является ключевым героем. Одгурмиш не только хороший человек, но и мудрец и пример для общества. Он живет в одиночестве и считает, что главная польза человечеству от личности – не мудрые советы людям, а чтобы не обидеть человека и не навредить обществу. Одгурмиш считает благо в мирской жизни обманом, поэтому каждый человек должен готовиться к жизни вечной. Путь к вечной жизни – это жизнь в одиночестве в стороне от социума, посвящение себя поклонению Богу. Такой сценарий наводит на мысль, что автор призывает к суфизму и тарикату.

Через своих героев Юсуф Баласагуни выражал сожаление, что в молодости не совершал благих дел и молитв (ибадат), и призывал других делать это [11, с. 468–471].

Еще один герой произведения, счастливый и удачливый Айтолды оставляет предсмертное завещание, которое позже исполняет Одгурмиш. Суть завещания – посвящение своей жизни благу, поклонение Аллаху и отрицание значимости мирской жизни. По утверждению Юсуфа Баласагуни, смерть и загробная жизнь являются истиной, так же, как и рождение. Жизненные этапы, упоминаемые в нижеследующих строках из поэмы «Кутадгу билиг», представлены перерождением, Судным днем, заступничеством Пророка (шафаат), раем и адом:

Ajun bir tüşün ol gürlüng bir tüşün	Мир сей – лишь точка бытия, а гроб – вторая,
Bu tüşün kopursa tüşün ol ajun	Далее – вечная жизнь, финальная точка.
Küder ol ajunda sanga iki yol	В той жизни тебя ждут лишь два пути,
Bu iki yolungda kayu erki yol	Вопрос только в том, какой уготован вам?
Yolung onça kelse itildi işing	Если дорога правая твоя, дела в гору пошли,
Kalı solça kelse ulıp çal başing	Но если налево пошло, плачь да волосы рви [10, с. 109].
İki ev yarattı bu halka kamug	Аллах всему люду два пристанища уготовил,
Biri atı uçmak birining tamug	Имя первого – Рай, иного – Ад [10, с. 266].

После воскрешения и Судного дня перед человечеством простирается путь рая или путь ада. Для людей, уверовавших и совершавших благие дела, откроются врата рая [11, с. 133–134], а для не уверовавших во Всевышнего и грешников – врата ада [11, с. 395]. Пророк Мухаммад и первые четыре халифа заступятся (шафаат) за своих последователей-мусульман и приведут их к вратам рая [11, с. 14]. Сколько бы заступников не было, но без дозволения Творца у них не будет даже возможности заступиться [11, с. 15].

Религиозно-философское мировоззрение Юсуфа Баласагуни базировалось на суннитских религиозных воззрениях, и это отчетливо прослеживается в поэме «Кутадгу билиг», в приводимых им рассуждениях о существовании Аллаха, Его единстве и атрибутах, Его связи с человеком и независимости последнего, о загробном мире и жизненных этапах. В то же время поэт не пренебрегал элементами

доисламских и неисламских культур, не противоречащими канонам ислама. Доказательством этому служит его предопределению судьбы. Автор верит в провиденциализм и утверждает, что все от Аллаха, Всевышний знает все наперед, так как судьба предписана ранее.

Bolu birdi evren ilig birdi taht	Дарованы природой власть да корона тебе,
Tuta birsü tengri bu taht birle baht	Пусть Бог потчует счастьем корону твою [10, с. 106–107].
Bu beglik küçün almadıng sen tilep Bayat birdi fazlı bile belgülep	Власть твоя не в твоей воле, знай, Её Бог даровал милосердием своим [10, с. 914–915].
Bu begler bayattın musallat turur Budun edgü bolsa beg edgü bolur	Правители эти от Бога властвуют, Хорошему народу – достойный правитель [10, с. 984–985].

В свое время некоторые строки и слова из этого отрывка имели особое значение и в шаманизме. По старым верованиям, каган (beg) садился на трон (taht) по воле и приказу Всевышнего (Tengri, Bayat), и Всевышний даровал ему счастье [6, с. 41, 56]. Каганство составляло один из основных элементов, сотворенных вместе с небом и землёй Всевышним. Кагану поклонялись, считая его представителем Творца на земле [7, с. 116, 122-123]. И только по приказу Всевышнего он помогал народу, кормил голодных, обеспечивая всем необходимым, побеждал врагов силой, данной ему Всевышним [6, с. 43, 64].

Заключение

Поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») – одна из первых эпических тюркоязычных поэм, дошедших до наших дней, написанная мыслителем, энциклопедистом, педагогом Юсуфом Баласагуни. «Кутадгу билиг» – это не только произведение политического характера, которое, освещает отношения руководителя и подчиненного, оно учит основам счастья через справедливость, разум, довольство вечной жизнью. Из поэмы «Кутадгу билиг» мы узнаем о жизненной философии Юсуфа Баласагуни и народа, проживавшего в те времена и на той территории. В данном произведении нами подмечены семантические «вкрапления» шаманизма, являвшегося старой верой кочевых народов; слова, имевшие значение в старых верованиях, такие, как небо (фалак), трон, счастье и другие, позже, пройдя через призму ислама, нашли свое место в духовной культуре тюркских мусульман.

Литература

1. Алиев А. Духовное наследие средневековых учёных-энциклопедистов Центральной Азии. – Ош, 2002.
2. Бекбо Аскар Абдыкадыр. От квиетизма – к гуманизму // Куттуу билим. – М., 1993. (На кирг. яз.).
3. Сыдыкбеков Т. Знак благословенных знаний // Куттуу билим. – М., 1993. (На кирг. яз.).
4. Акбулут А. Борьба за власть в эпоху сахабов. – Анкара: Позитив матбаажылык, 2001. (На турецк. яз.).
5. Жафероглу А. История тюркского языка II. – Стамбул: Истамбул университети едебият факултеси яйынлары, 1964. (На турецк. яз.).

6. *Оркун Х.Н.* Древние тюркские надписи. – Стамбул: Девлет басымеви, 1936. – Т. I (На турецк. яз.).
7. *Огел Б.* Тюркская мифология. – Анкара: Тюрк тарих куруму басымеви, 1971. – Т. II (На тур. яз.).
8. *Пеколжай Н.* Исламско-тюркская литература. – 1-е изд. – Стамбул: Дергах яйынлары, 1981. (На турецк. яз.).
9. *Танери А.* Хаджиб // Исламская энциклопедия. – İstanbul, 1996. – Т. XIV (На тур. яз.)
10. *Юсуф Хас Хаджиб.* Благодатное знание / пер. Решит Рахмети Арат. – Стамбул: Кабалжы яйынлары, 2006. (На турецк. яз.).
11. *Юсуф Хас Хаджиб.* Благодатное знание. перевод: Решит Рахмети Арат. – 3-е изд. – Анкара: Тюрк тарих куруму яйынлары, 1985. (На турецк. яз.).

References

1. *Aliev A.* The Spiritual Heritage of Medieval Scholars-Encyclopedists of Central Asia. – Osh, 2002. (in Russian).
2. *Bekbo Askar Abdykadyr.* From Quietism to Humanism // Kutuu bilim. – Moscow, 1993. (In Kyrgyz).
3. *Sydykbekov T.* A Sign of Blessed Knowledge // Kutuu bilim. – Moscow, 1993. (In Kyrgyz).
4. *Akbulut A.* The Struggle for Power in the Time of Sahabi. – Ankara: Positive printing, 2001. (In Turkish)
5. *Caferoglu A.* History of the Turkic Language II. – Istanbul: Istanbul University Faculty of Letters Publications, 1964. (In Turkish)
6. *Orkun H.N.* Ancient Turkic Inscriptions. – Istanbul: Devlet printing house, 1936. – Vol. I. (In Turkish)
7. *Ögel B.* Turkic Mythology. – Ankara: Turkish Historical Society Printing House, 1971. – Vol. II. (In Turkish)
8. *Pekolcay N.* Islamic Turkish Literature – 1st ed. – Istanbul: Dergah publications, 1981. (In Turkish)
9. *Taneri A.* Hacib // Islamic Encyclopedia. – Istanbul, 1996. – Vol. XIV. (In Turkish)
10. *Yusuf Khas Hajib.* Wisdom of Royal Glory // transl. by Reshit Rahmeti A. – Istanbul: Kabalci publications, 2006. (In Turkish).
11. *Yusuf Khas Hajib.* Wisdom of Royal Glory // transl. by Reshit Rahmeti A; 3rd ed. – Ankara: Turkish Historical Society Publications, 1985. (In Turkish).